

Глава 12. Временное убежище

Сказать по правде, Хьюберт принял присутствие Хогвартса в своём доме так легко лишь потому, что его безалаберная Система выставила соответствующее задание. Очков за знакомство с ними полагалось даже больше, чем за встречу со Снейпом. Впрочем, их ведь было трое, так что математика вполне сходилась.

К тому же Поттер — главный герой, пробы негде ставить. За него очки капали особенно щедро.

«Погодите-ка, а почему за Старшего брата Мака ничего не дали?»

[В мире Гарри Поттера содержится множество магических данных, отсутствующих в базе Системы. Требуется сбор информации для расширения базы данных. Мир Шерлока Холмса в подобном анализе не нуждается.]

Система, как всегда, подала голос именно тогда, когда Хьюберт задался вопросом. Получается, что не за каждого встречного персонажа полагается награда. И, судя по всему, магические аспекты для неё в новинку — возникло стойкое ощущение, что хваленая Система далеко не всесильна.

Когда хот-пот закипел и был подан на стол, в доме обнаружился лишний едок. Даже гадать не пришлось: Шерлок Холмс, вечный нахлебник, притаился на запах, а за ним, словно тень, возник Майкрофт.

Кто-нибудь может объяснить, какого чёрта он забыл в его гостиной?

— Вкус посредственный, но сойдёт. Хотя соли можно было и добавить, — прокомментировал Шерлок с видом великого критика.

Впрочем, орудовал палочками он с завидной скоростью. Хьюберт обожал восточную кухню, так что Шерлок давно наловчился ими пользоваться — от былой неуклюжести не осталось и следа.

Майкрофт сидел на стуле, прямой как палка. Он подцепил ломтик мяса, на мгновение опустил его в бурлящий бульон и тут же отправил в рот.

— Глупости, — не преминул он осадить своего непутёвого брата. — Истинный вкус восточных блюд раскрывается только в первоизданном виде.

Больше всего на свете Шерлок ненавидел, когда брат ставил под сомнение его интеллект. Это было попадание точно в цель — он мгновенно взвился:

— Кто это тут глупый?!

Майкрофт лишь вскинул подбородок и презрительно посмотрел на младшего:

— Тот, кто откликается.

Хьюберт в очередной раз прочувствовал всю тяжесть этой «братской любви»... При таком старшем брате нормальным младшим стать просто невозможно. Видя, что словесная перепалка грозит перерасти в полномасштабную войну, он поспешил вмешаться:

— Слушайте, мы можем поесть в тишине? Вы так шумите, что слюни сейчас в кастрюлю полетят.

«Хватит уже, дайте человеку спокойно поужинать!»

Оба Холмса одновременно повернулись к нему и в унисон отрезали:

— Замолчи! Холмсы не разбрасываются слюнями над едой!

Что ж, порой они были на редкость единодушны.

Когда с ужином было покончено и посуда убрана, Хьюберт, ворча себе под нос, подал гостям десерт. Он им что, кухарка на полставки?

Отпив глоток зелёного чая — другие сорта он просто не переносил, особенно после плотной трапезы, — Хьюберт наконец перешёл к делу. Он перевёл взгляд на троицу незваных гостей и вопросительно прищурился:

— Может, вы всё-таки объясните, как в моём доме оказалась вся эта компания?

— У тебя есть возражения? — Майкрофт не ответил прямо, лишь вскинул бровь.

«Ещё бы их не было!»

Кто-то без спроса подкидывает ему людей, а он должен радоваться? Хьюберту ещё не настолько отшибло память, чтобы забыть о границах частной собственности. Если бы не капающие очки, он бы давно выставил их за дверь. Пусть другие боятся колдунов, а он — Магический изолятор, ему ли не гордиться своей неуязвимостью в такие моменты?

— Это ведь мой дом, верно? — Хьюберт смотрел на Майкрофта без тени робости.

Пусть тот и был опасным игроком, сейчас это был лишь молодой человек лет тридцати, ещё не обретший того пугающего веса и власти, которые появятся у него в будущем. К тому же, глядя

на их комичные перепалки с Шерлоком, воспринимать Майкрофта как «серого кардинала» было крайне затруднительно.

— Их проживание будет полностью оплачено, — коротко бросил Майкрофт, явно считая, что деньги решают всё.

Хьюберт потёр подбородок. Неужели он производит впечатление такого алчного типа? Он вообще-то человек приличный!

— По-моему, суть вовсе не в этом, — Хьюберт сохранил на лице маску невозмутимости, не позволяя втянуть себя в меркантильные дебри.

— Мы тоже хотим знать, почему должны оставаться здесь? — подала голос Гермиона.

Её терзали те же сомнения: вместо того чтобы отправить их в место, защищённое мощными чарами, их привезли в дом к обычному магглу. Это выглядело, мягко говоря, странно.

Майкрофт окинул их взглядом, полным сочувствия, какое обычно испытывают при виде стайки глупых золотых рыбок. Троицу это явно задело — дискриминация по интеллектуальному признаку была фирменной чертой Холмсов.

Выяснилось, что магический мир сейчас захлестнула волна хаоса, а Снейпу было совершенно не до Гарри. Так «Золотое трио» и оказалось у Хьюберта. Говорили, что это идея Дамблдора, и Снейп с Майкрофтом теперь действуют сообща. Единственным плюсом во всей этой истории было то, что гости жили не за «спасибо» — за их содержание Хьюберт получал весьма солидное вознаграждение.

Кстати, в качестве бонуса ему перепало немало магических книг. И пусть сам он колдовать не мог, почитать их было полезно. Особенно его заинтересовало зельеварение — Вия наверняка будет в восторге. Поскольку это были основы, Гермиона щедро подарила ему несколько томов, избавив от лишних трат.

Вот только иметь под боком одного Шерлока уже было головной болью, а теперь к нему добавились Поттер и Уизли. Хьюберт кожей чувствовал исходящую от этого мира концентрированную злобу.

В каноне Гарри, когда оставался один, ещё сохранял остатки здравого смысла, но стоило ему сойтись с Роном, как их общий IQ стремительно падал ниже плинтуса. Даже Гермиона не стала исключением — Хьюберт до сих пор не мог взять в толк, почему она в итоге выбрала Уизли, у которого не было ни внешности, ни выдающегося ума, ни состояния. Загадка природы.

Впрочем, его это не касалось. Главное, чтобы Шерлок и эти трое не разнесли планету, оказавшись в одной реальности. Хорошо, что юный детектив пока не помышлял о мировом

господстве.

Хьюберту было искренне любопытно: как Поттер, сирота, выросший в лишениях и вечных издевательствах, умудрился не озлобиться? Вместо того чтобы почернеть душой, он как дурачок лез на амбразуру против безумного Волдеморта. Будь на его месте Хьюберт, он бы давно перевернул весь магический мир вверх дном. Но быть святым — это слишком хлопотно. Ему бы со своими делами разобраться. Пусть о Поттере у Снейпа голова болит.

Прошло несколько дней. Троица, судя по всему, обжилась и уходить не собиралась. За это время Рон успел присмиреть — Хьюберт быстро объяснил ему правила игры. Магия на хозяина дома не действовала, зато сам он обладал сокрушительной физической силой и не стеснялся её применять. Хьюберт свято верил в правило: «С капризными детьми нельзя давать слабину, иначе сам же и огребёшь». Так что даже Шерлоку порой доставалось, а Рон теперь ходил тише воды ниже травы.

Гермиона считала, что Рон это заслужил. Будучи магами, они привыкли смотреть на обычных людей свысока, но в столкновении с Хьюбертом от этой спеси не осталось и следа. Магия бессильна, в учебе он — настоящий гений (пусть и не уровня Сяо Рида, но Рону до него как до луны), а уж о кулаках и говорить нечего — одни слёзы.

Самое странное, что Хьюберт внезапно обзавёлся четырьмя учениками. Да-да, Золотое трио и Шерлок теперь числились его подопечными. Всем им уже перевалило за шестнадцать, так что о настоящем мастерстве кунг-фу мечтать не приходилось, но научиться давать сдачи и укрепить здоровье — это всегда полезно.

Это вам не Сяо Рид, которого Хьюберт тренировал с пяти лет, регулярно устраивая лечебные ванны по рецептам сестры. Он при всём своём феноменальном уме в плане спорта талантами не блистал, но за годы тренировок стал крепким бойцом. Обычному человеку с ним теперь не совладать. Выглядел он теперь как статный, уверенный в себе красавец — обидчикам в университете оставалось только локти кусать. Младший брат Рида тоже рос смышлёным и крепким малым, просто очаровательный ребёнок.

Хьюберт планировал скоро навестить родных, а значит, пора было закупаться подарками. Список оказался пугающе длинным. Для сестры всё было просто: книги по зельеварению её точно развлекут. Для родителей подойдут безделушки из Косого переулка. А вот с семьёй Ридов возникли сложности.

Он хотел было привезти магические сказки, но Гермиона отговорила — лучше не афишировать такие вещи. Далеко не каждый готов принять существование магии, не зря же столетия назад ведьм жгли на кострах. Однако она дала ему рецепт «Зелья сияющего вида». Пара капель — и человек весь день выглядит так, будто только что вернулся из отпуска. Идеальный подарок для дам.

С мужчинами было ещё проще. Сяо Рид обожал книги, особенно старинные. А в лавках магического переулка наверняка найдётся пара раритетов, которыми можно удивить молодого

гения.

Насмотревшись на наряды троицы, Хьюберт, как человек, искущённый современной культурой, больше не мог это терпеть. Рон, выросший в глуши, — ладно, но Гермиона и Гарри выглядели так безвкусно, что глаза резало. Особенно эти ужасные очки Поттера — ничего уродливее мир ещё не видывал. Быть магом — не значит одеваться как пугало.

В конце концов Хьюберт не выдержал и потащил всех троих в город.

Сам он иконой стиля не был, но на фоне этой компании выглядел чуть ли не моделью. Прихватив Шерлока в качестве «модного консультанта», он решил устроить им полную перезагрузку. Данные у ребят были отличные, так что Хьюберт и Шерлок, объединив усилия, переодели их с ног до головы. Заодно и себе присмотрели по паре костюмов. Для Шерлока, которому одежду всегда подбирал Майкрофт, самостоятельный шопинг стал в новинку, хотя общая суета его быстро утомила.

Трудно было понять, за что женщины так любят бродить по магазинам. Парни уже были готовы упасть замертво — кроме Хьюберта, этой машины с бесконечным запасом энергии, — а Гермиона только вошла во вкус. Инстинкты проснулись в ней с пугающей силой. К моменту, когда руки уже не могли держать пакеты, она с сожалением констатировала, что на сегодня хватит, но завтра нужно обязательно продолжить.

Хьюберт почувствовал, что сам себе вырыл яму. Кто же знал, что в Гермионе дремлет такой монстр шопинга? Лучше бы оставил всё как есть, пусть бы ходили в своём старье.

Впрочем, результат того стоил. Поттер в новой оправе мгновенно преобразился, его индекс привлекательности подскочил на глазах. Рон пребывал в восторге — новые вещи перепали ему редко, и ему было совершенно плевать, «маггловские» они или нет. Но сильнее всех изменилась Гермиона. От бывшего образа «заучки» не осталось и следа. Новые туфли, стильные аксессуары, а вечно непослушные волосы превратились в аккуратные каштановые волны. От неё так и веяло юностью и свежестью.

Хьюберт был доволен — картинка стала радовать глаз, а значит, и настроение улучшилось.

«Стоп, а почему это я так радуюсь, что привёл их в порядок? С каких это пор меня волнуют чужие шмотки? Неужели я и впрямь превращаюсь в их няньку?!»

От этой мысли Хьюберту стало не по себе. Как в таких условиях вообще можно нормально жить?!